

I. ФИЛОСОФИЯ

I. PHILOSOPHY

СТАНОВЛЕНИЕ НАУКИ О КУЛЬТУРЕ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

DEVELOPMENT OF CULTURAL SCIENCE IN CHINA

УДК (001.6: 316.7) (510)

DOI: 10.153/ PEMW20170302

Арташкина Т.А.

Дальневосточный федеральный университет, кафедра культурологии и искусствоведения Школы искусства, культуры и спорта e-mail: tam.artand@gmail.com

Artashkina T. A.

the far Eastern Federal University, Department of cultural studies and art history school of arts, culture and sports, e-mail: tam.artand@gmail.com

Аннотация. Дать полную картину становления и развития современной китайской гуманитаристики не представляется возможным, поскольку в современном Китае издается огромное количество работ разных авторов по этой теме. Мы ограничились рассмотрением процесса становления новой в Китае отрасли гуманитарного знания – науки о культуре. Китайскими аспирантами, обучающимися на кафедре культурологии и искусствоведения Школы искусства, культуры и спорта Дальневосточного федерального университета, в настоящее время проанализировано примерно 550–600 китайских источников, которые при необходимости переводятся на русский язык самими аспирантами. Процесс становления науки о культуре в Китае опирается на две категориально-понятийные «линии»: 1) «культура», «национальная культура», «народная культура», «традиционная культура»; 2) «культурный обмен», «обменные процессы», «культурная глобализация». Теоретическую основу китайских исследований составляют марксистская концепция и концепции известных зарубежных авторов,

Abstract. The author states that description of the complete picture of establishment and development of the modern Chinese humanitarianistics does not appear possible due to the great number of authors whose works are published in the modern China. The author has chosen a limited area – the process of developing a branch of humanitarian studies which is new to China – the cultural studies. The Chinese postgraduate students of the FEFU's Department of Cultural Studies and Art History have so far analyzed about 550–600 Chinese sources that, if necessary, have been translated into Russian by the post-graduate students themselves. The process of developing the cultural studies in China relies on the two category- and concept-related lines: 1) culture, national culture, folk culture, traditional culture; 2) cultural exchange, exchange processes, cultural globalization. Chinese researchers rely on the Marxist ideas and works of well-known foreign authors, primarily American. Extensive use of the original source and its interpretation are the distinguishing features of the Chinese methodological approach. Reference to the original source here is only a stimulus for the reflections of a Chinese author. Chinese researchers

прежде всего американских. Опора на источник и его интерпретация являются одной из отличительных характеристик китайской методологии, при этом ссылка на авторитет служит всего лишь побудительным мотивом для размышлений. В китайских исследованиях широко используется исторический контекст становления и развития собственной национальной культуры. Особый интерес для исследователей представляют контакты и межкультурные коммуникации со странами Запада, наблюдается переоценка собственной истории, собственной цивилизации. Китайская концепция современной глобализации не претендует на «высокие» теоретические обобщения, но позволяет технологически выстроить культурную и экономическую политику Китая. В оценках событий российской истории наблюдается большой разброс: от восхищения русской/российской культурой до обвинения в русском национализме. Автор формулирует следующие выводы. Формирующаяся в Китае быстрыми темпами наука о культуре можно квалифицировать как *Cultural Studies*. Однако нынешний уровень китайской науки о культуре примерно соответствует уровню «red-brick universities» Англии 1970-х гг. Китайские исследователи, отталкиваясь от марксистской концепции, постепенно расширяют теоретико-методологические основы своего анализа. В настоящее время основной функцией китайской науки о культуре служат объяснение и частично прогноз.

Ключевые слова: Китай, культура, культурная политика, проблематика науки о культуре, методология исследования, источники исследования.

Для цитаты: Арташкина Т.А. Становление науки о культуре в современном Китае // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 3, С. 1144–1155.
DOI: 10.153/PEMW20170302

greatly rely on the historical context of establishment and development of their national culture. Contacts and intercultural communication with Western countries are of a particular interest to the researchers. They re-evaluate the national history and civilization. Chinese idea of the modern globalization does not involve «high» theoretical generalizations; it allows a technological construction of the cultural and economic policy of China. Evaluations of the Russian history are very contradictory: ranging from admiring the Russian culture to accusing of the Russian nationalism. The author has come to the following conclusions: The fast-developing knowledge of culture in China can be qualified as *Cultural Studies*. However, the existing level of Chinese cultural studies is approximately equal to that of «red-brick universities» in England in 1970s. While relying on the Marxist ideas and concepts, Chinese researchers are gradually expanding the theoretical and methodological bases of their analysis. Nowadays, explanations and partially, forecasts, are the major functions of the Chinese cultural studies.

Key words: China, culture, cultural politics, problems of cultural studies, research methodology, sources of research.

For quote: T.A. Artashkina. [Development of Cultural Science in China]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2017, vol 7, no 3., pp. 1144–1155.
DOI: 10.153/PEMW20170302

Введение. Политика реформ и открытости существенно изменила Китай: он вышел на мировые рубежи не только в экономике, но и в культуре. В настоящее время Китай является одной из немногих стран мира, где эффективно реализуется совмещение традиционного (локального) и глобального (цивилизационного, модернизационного) развития национальной культуры, действенные и приемлемые решения которого ищет современное человечество.

Высокий уровень развития естественнонаучного и инженерного знания в Китае легко фиксируется на основании высоких экономических и производственных достижений Китая, на основании высоких темпов его промышленного и экономического развития, в то время как определение уровня развития современного социогуманитарного знания в современном Китае по-прежнему остается проблемой. Эта проблема существует в первую очередь потому, что в России до сих пор сохраняется традиция оценки социогуманитарного познания в Китае через призму марксизма. Однако не только марксистское учение является методологическим фундаментом современной китайской гуманитаристики.

В Китае наблюдается активный процесс формирования социогуманитарной науки, адекватно отвечающей современным условиям, издается огромное количество работ разных авторов. Здесь имеются в виду не объемы тиражей разных изданий, а количество их наименований и проблематика. Помимо изданий пропагандистского характера, отражающих политику китайского партийного и государственного руководства, публикуется много научных изданий по разным отраслям современной науки. Китайские исследователи в качестве теоретической базы используют не только работы К. Маркса и Ф. Энгельса, но и труды других зарубежных авторов, в первую очередь западных/американских.

Дать полную картину становления и развития современной китайской гуманитаристики не представляется возможным, поэтому предметом нашего изучения стали общие закономерности формирования науки о культуре в современном Китае. Исследование проводится на материале китайских литературных источников.

Методология и методика исследования. На кафедре культурологии и искусствоведения Школы искусства, культуры и спорта Дальневосточного федерального университета китайскими аспирантами проводятся научные исследования, целью которых является изучение культуры современного Китая и основных тенденций ее развития.

Временные рамки исследования охватывают период реформ и открытости в Китае (начиная с 1980 г. и до настоящего времени).

Источниковая база исследования. Все исследования выполняются на основе китайских источников, которые не только анализируются, но и при необходимости переводятся на русский язык самими аспирантами. Общее количество проанализированных к настоящему времени китайских источников достигает примерно 550–600 наименований. Нами анализируются не только постановления и решения Правительства Китайской Народной Республики и Коммунистической партии Китая, которые подробно изучаются в российской социогуманитарной литературе, но и другие публикации. Анализируемые нами источники на китайском языке можно разбить на следующие категории:

- научные монографии, посвященные анализу китайской (как традиционной, так и современной) национальной культуры;
- научные статьи в китайских журналах;
- магистерские и кандидатские диссертации, написанные в Китае;
- китайские энциклопедические издания и «большие» словари (опубликованные);
- статьи в китайских журналах разной направленности, массово издаваемых в высших учебных заведениях Китая, названия которых аспиранты переводят как «газета», но которые точнее было бы обозначить как «вестники» или «известия» высших учебных заведений;
- книги и статьи из журналов, относимых к публицистическим и пропагандистским изданиям разного типа;
- электронные энциклопедии, словари и справочники по культуре, выложенные в сети Интернет Китая;
- статьи из ведущих газет Китая и интернет-сайты ведущих информационных агентств Китая, в которых популяризируются научные знания о культуре или которые имеют пропагандистский характер в области современной культурной политики Китая;
- образовательные интернет-сайты и порталы учебных заведений Китая, где публикуются научно-популярные статьи о китайской культуре;
- популярные среди китайской молодежи интернет-сайты и порталы, где публикуются научно-популярные статьи и короткие заметки о китайской культуре;
- специальные китайские интернет-сайты и порталы, содержащие иллюстративный материал (картины, открытки, фотографии и т.д.) по культуре;
- информационные интернет-сайты и порталы крупнейших китайских универсальных магазинов, где публикуются не только рекламные или популярные, но и очень серьезные статьи об истории появления и функционирования в китайском обществе отдельных артефактов материальной китайской культуры, ставших предметом купли-продажи как в самом Китае, так и во всем мире.

Учитывая характер источниковой базы, нами широко применялись методы теоретического и эмпирического исследования.

Как известно, в теории культуры к базовым (философским) методам относятся методы, которые имеют философское обоснование: прежде всего такие методы теоретического исследования, как анализ и синтез, а для проверки и обоснования отдельных гипотез – дедукция и индукция.

Поскольку в ходе проводимых исследований приходилось выполнять перевод китайских текстов на русский язык, необходимо было учитывать не только существующие расхождения в трактовках русских и китайских научных терминов, но и специфические особенности русского и китайского языков. Это привело к использованию элементов метода герменевтики и дискурсивного метода. Кроме того, мы использовали такие специфические методы сбора информации, как дескриптивный метод и дайджестирование. Дескриптивный метод широко применялся как метод сбора информации об основных элементах современной китайской культуры, ее первичного анализа и изложения полученных данных. Метод дайджестирования позволил передавать в кратком изложении содержание многих китайских публикаций разных типов и жанров с целью дать общее представление обо всем наиболее значительном и интересном в современной китайской культуре.

Результаты. Анализ упомянутых выше источников на китайском языке позволяет установить следующие особенности становления и развития новой для современной социогуманитарной науки Китая отрасли научного знания, объектом и предметом изучения которой является культура, в первую очередь, собственная национальная культура.

1. Один из показателей становления новой отрасли знания – активное обсуждение категориально-понятийного аппарата, поиск его соответствия новой отрасли знания. Различное понимание категорий в мировой науке является признаком того, что процесс теоретического осмысления реальных феноменов и явлений еще не завершен, поскольку отсутствует единое научное поле.

Процесс становления науки о культуре в современном Китае опирается на две категориально-понятийные «линии»: в первом случае это понятия «культура», «национальная культура», «народная культура», «традиционная культура» и параллельно – «нация», «народ», «традиция»; во втором – понятия «культурный обмен», «обменные процессы», «культурная глобализация». В китайской гуманитарной науке широко анализируются происхождение и функционирование в китайском языке этих базовых понятий. Однако китайские методы анализа все же нельзя отнести к этимологии в филологическом понимании этой отрасли знания, они существенно опираются на два фактора: а) ситуационный анализ исторического контекста появления того или иного понятия, б) интерпретацию марксистского понимания значения анализируемого понятия. В ходе научного анализа эти два фактора интегрируются, сливаются, предьявляя в конечном результате собственный – китайский – взгляд на смысловое содержание исследуемых понятий.

Так, например, в своей кандидатской диссертации Цзя Хуэйминь утверждает, что в настоящее время в китайском социогуманитарном познании смысловое содержание понятия «культура» отличается от понимания культуры, принятого в Китае в древности [1, с. 52–54]. В частности, она пишет: «Чжао Хунъэнь и Ли Баоси в своей книге “Общая теория китайской традиционной культуры” приводят следующее определение культуры: слово “культура” в древнем Китае имело “культурно-воспитательный” смысл, антоним этого понятия – “воспитание (завоевание) насилем”. ... Понятие “культура” в китайском языке обозначается иероглифами 文化 (“культура”) и называется “Вэнь Хуа”, а “культурно-воспитательный” обозначается 文治教化 (“культурное управление просвещением”) и называется “Вэнь Чжи Цзяо Хуа”. Авторы утверждают, что понятие “Вэнь Хуа” является производным от “Вэнь Чжи Цзяо Хуа” [1, с. 52–53].

Цзя Хуэйминь отмечает, что современное слово «культура» проникло в Китай с Запада путем его перевода с японского языка. На содержание понятия культуры в китайской науке большое влияние оказала Большая советская энциклопедия (1973) [1, с. 54]. Отголоски этого влияния можно найти в официальном «Новом китайском словаре», в котором приводится несколько разных значений понятия «культура» [2, с. 1378]: 1) совокупность материальных и духовных богатств, созданных человечеством в процессе своего исторического развития и социальной практики; 2) термин относится только к духовному наследию (наука, образование, литература, язык, искусство и т.д.); 3) в археологии это понятие означает определенный исторический период, объединяющий различные артефакты, которые имеют единую специфику и не зависят от мест их распространения; 4) этим понятием обозначают обычные умения и знания, например, знание языков и иероглифов [1, с. 52].

Процесс уточнения смысла понятия культуры продолжается до сих пор. Так, в китайской гуманитарной науке различают понятие культуры в широком и узком смыслах. Цзя Хуэйминь указывает на то, что в китайской литературе «современная концепция китайской традиционной культуры опирается на три категории: Китай, традиции и культура. Самым главным элементом анализа китайской традиционной культуры следует признать ее возникновение, колыбель национальной культуры» [1, с. 106]. «Современное понятие культуры в китайском языке – это форма изменения среды человеком, его способность адаптироваться к этим изменениям, способ выживания человечества, совокупное выражение морального облика народа» [1, с. 19]. Из данной дефиниции следует, что в китайской трактовке культура стоит между человеком и средой, в то время как в российской современной традиции культура – это форма бытия. В этой связи приведем из диссертации Цзя Хуэйминь очень интересную цитату, позволяющую понять, почему в китайской социогуманитарной науке культура занимает место между человеком и средой: «Трансформацию культуры можно сравнить с новым пиджаком, созданным для взаимодействия национальной культуры с европейской культурой и современным обществом. Этот пиджак изготовлен для того, чтобы смягчить удары при таком взаимодействии» [1, с. 95].

2. Китайские исследователи считают, что китайская культура является интеллектуальным основанием системы управления государством и основанием эффективности этого управления (см.: [3]). Поэтому свою основную задачу китайские ученые видят не в создании (разработке) «высокой» теории, а в анализе прикладных, технологических аспектов создаваемой теории, в «изготовлении пиджака», который призван смягчить трансформационные удары культурной глобализации и давление Запада на китайскую культуру.

Так, например, китайский исследователь Тон Чинбин считает, что основным принципом развития современной китайской культуры становится принцип открытости, который для Китая в современных условиях означает следующее [4, с. 4–6]:

- культурное развитие должно опираться на национальные особенности культуры;
- открытая культура должна быть способна создавать новую современную культуру, то есть должна быть открыта для инноваций и способна усваивать культурные элементы других культур;
- открытая культура должна базироваться на китайской древней культуре и одновременно не отвергать зарубежную;
- основным критерием развития культуры является гуманизм, и если возрождаемые культурные элементы не соответствуют этому критерию, то они отвергаются.

3. Теоретическую основу китайских исследований составляет не только марксистская концепция, в китайских научных работах (монографиях, научных статьях, магистерских и кандидатских диссертациях) нередко можно встретить ссылки на работы и концепции известных зарубежных авторов, прежде всего американских. Так, например, довольно часто встречается имя С. Хантингтона. По характеру цитирования, контексту цитирования, используемому источнику цитирования можно установить, к какой научной школе (русской или американской) относится или в русле какой научной школы выполнялось исследование. Однако прямое цитирование в проанализированных китайских работах встречалось очень редко. Ссылка на авторитет является всего лишь побудительным мотивом для собственных размышлений. В китайском литературном источнике практически всегда излагается интерпретация цитируемого автора, выполненная китайским автором, с последующими выводами китайского автора. Привлекаемый для цитирования литературный источник служит аргументом «за» или «против» позиции самого китайского автора.

Можно предположить, что своеобразным побудительным мотивом, объективным «толчком», спровоцировавшим появление в Китае интереса к собственной культурной проблематике, стали распад Советского Союза и стремительный переход бывшего СССР, а ныне Российской Федерации, к рыночным отношениям. Лейтмотив повышенного интереса к собственной культуре можно выразить простым вопросом: «Зачем в России разрушили собственную культуру?». Китайская оценка социально-политических и социально-экономических процессов, происходящих в новой России, легко укладывается в границы, задаваемые антиномией: «чему мы должны учиться у России» – «чему мы не должны учиться у России».

4. Способ анализа китайских исследователей можно квалифицировать как социально-культурный подход, опирающийся на сравнительно-исторический и историко-генетический методы

анализа. Как известно, социально-культурный подход есть методологический подход, суть которого состоит в попытке рассмотрения общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. В характеристике социальности тех или иных людей вряд ли можно обойтись без обращения к социальным отношениям. Несмотря на то что основные принципы социально-культурного подхода в китайских исследованиях сохраняются, этот подход все же не следует отождествлять с социально-культурной методологией, используемой, например, Н.Я. Данилевским или М. Вебером, а также современным российским исследователем А.С. Ахиезером для создания масштабной теории, посвященной последовательному и системному описанию социокультурных механизмов динамики российского общества.

Другой отличительной характеристикой китайской методологии следует считать широкую опору на источник и его интерпретацию. Однако герменевтическим методом это назвать тоже нельзя. Скорее можно сделать вывод об использовании информационного подхода в исследованиях культуры, который направлен на выявление качественных характеристик культуры как формы передачи, закрепления, хранения и использования информации. В проанализированных нами источниках такую роль играют понятия «культура», «культурный обмен» и «обменные процессы». Однако следует помнить, что термины «сравнительно-исторический» и «историко-генетический» методы анализа, «социально-культурный» и «информационный» подходы, «текст культуры» и т.д. в китайских работах не встречаются, и акцента на методологических основах исследований не делается, хотя есть определенные попытки теоретического осмысления научной методологии. В тех случаях, где есть ссылки на научную методологию, обычно упоминаются диалектический и исторический материализм, а методологические искания рассматриваются как дальнейшее углубление и изучение марксистской методологии.

5. Метод мягкой силы, используемый руководством Китая и китайскими политиками во внутренней культурной политике, направлен на решение проблемы сохранения национальной культуры в условиях активного заимствования западных культурных образцов. Современный Китай открыт миру. Современные молодые китайцы родились в информационную эпоху, достижения информатизации знакомы им с детства. В их быту китайская культура и западные инновации оказались нерасторжимы. Китайская культурная политика учитывает эту тенденцию и стремится к тому, чтобы современные китайцы уважали и ценили не только западные заимствования, но и собственную традиционную культуру.

6. Одной из активно обсуждаемых в китайской гуманитаристике социокультурных проблем является культурная глобализация. В своих исследованиях культуры китайские ученые широко используют исторический контекст становления и развития собственной национальной культуры. Подробному анализу подвергаются межкультурные контакты и межкультурное взаимодействие Китая не только с сопредельными регионами, особый интерес для китайских исследователей представляют межкультурные контакты и межкультурные коммуникации со странами Запада [1, с. 130].

Анализируя культурные процессы разного типа, китайские ученые широко используют термины «культурный обмен» и «обменные процессы», которые в китайской науке охватывают огромный круг социокультурных процессов, явлений и феноменов. Точного определения данных понятий в китайской литературе не существует. По мнению Ху Яньли, «в этих же терминах китайские исследователи репрезентируют свой взгляд на процесс глобализации. ...Эти понятия фиксируют акт восприятия (принятия) культурных элементов любой культуры или его конечный результат в любой культуре (включая собственную национальную культуру). Акт восприятия любых культурных образцов всегда направлен от донора к реципиенту, то есть в одну сторону. Если же направление восприятия изменится на обратное, то восприниматься будет уже другой культурный образец, поэтому понятие культурного обмена в концепции китайских исследователей зачастую описывает односторонний процесс восприятия китайской культурой инокультурных образцов» [5, с. 38].

В Китае наблюдается переоценка собственной истории, собственной цивилизации, очень скрупулезно анализируется собственно китайский вклад в становление, развитие общемировой (глобальной) культуры и общепланетарной (глобальной) цивилизации. Ху Яньли в своей диссертации отмечает, что в работах китайских исследователей, посвященных проблемам глобализации, которые она анализировала, не оказалось ссылок на работы известного российского философа, видного специалиста в области глобальных исследований А.Н. Чумакова, в частности нет ссылок

на его монографию «Глобализация. Контуры целостного мира» [6, с. 180–251]. Однако, как замечает Ху Яньли, «концепция глобализации, разрабатываемая китайскими исследователями, соответствует принципам периодизации развития процесса глобализации, изложенным А. Н. Чумаковым в его монографии» [5, с. 41].

Понятия культуры и цивилизации в работах китайских исследователей, как правило, не разделяются, хотя и есть отдельные работы, направленные на поиск различий в значении этих понятий. Этот же факт отметила и Цзя Хуэйминь: «Смысловое значение понятия “цивилизация” в китайском языке очень похоже на смысловое значение понятия “культура”, можно сказать, почти одинаково». Цивилизация – это 1) совокупность материального и духовного богатства, которое создано человечеством в процессе его исторического развития и социальной практики; 2) высокий уровень развития общества и его социальной организации; 3) так раньше называли традиции, привычки и др., в которых в разной форме отражалась современность (например, понятие «цивилизованная свадьба» означало «современная свадьба»); 4) определенный уровень вежливости и воспитания (в китайском языке слова «цивилизованный человек» обозначают «человек воспитанный», а «культурный человек» – человек, получивший образование) [1, с. 59].

7. Культурную глобализацию китайские авторы не оценивают однозначно. Так, Хуан Сюйдун считает, что ценности Соединенных Штатов и западной культуры занимают центральное место в современной культурной глобализации, что больше похоже на культурную американизацию и схоже с культурной колонизацией. Это означает, что культурная глобализация содержит угрозу культурной безопасности развивающихся стран, культура которых становится особенно уязвимой [7, с. 140]. Напротив, Бао Цзунхао считает, что культурная глобализация – это объективный исторический процесс, который не является эквивалентом культурной колонизации или культурной гегемонии. По его мнению, культурная колонизация и культурная гегемония – несбалансированные феномены мирового культурного развития в процессе культурной глобализации [8, с. 119].

Руководство Китая считает, что культурная глобализация несет угрозу развитию национальной культуры развивающихся стран. Председатель КНР Си Цзиньпинь так комментирует это обстоятельство: «Нужно четко понимать, что исторические традиции, культурные особенности, накопленные в течение продолжительного периода времени, основная государственная специфика каждой страны и нации – все это формировалось по-разному, и эти пути развития обязательно имеют свои особенности» (см.: [3]). Внешняя культурная политика китайского государства направлена на пропаганду и защиту собственной национальной культуры. Если суммировать все точки зрения, оценки и комментарии китайских авторов, то модель внешней культурной политики Китая будет очень проста: «Китайская цивилизация древняя и многогранная. Китайская культура на протяжении всей истории человечества внесла немалый вклад в развитие общепланетарной (глобальной) культуры. В этом смысле мы не отличаемся от западной цивилизации и американцев. Поэтому мы имеем такие же права, что и Запад».

8. Обсуждая вывозы глобализации, китайские авторы сосредотачиваются не на проблемах интеграции в мировую систему, а на выработке собственной стратегии экономической независимости и сохранения культурной самобытности. Культурная глобализация интересует китайских исследователей не сама по себе, а в ее взаимосвязи с экономикой. Китайские исследователи считают, что экономика является основой человеческого существования и социального развития, культура порождается экономической базой, после этого она проникает в ткань экономики и служит экономическому развитию. Культура и экономика порождаются деятельностью человека, поэтому обе внутренне объединяются ею. Следовательно, экономика и культура взаимозависят, взаимообусловлены, способствуют развитию друг друга. Китайский исследователь Ван Шуцзу подчеркивает, что экономика как основа культуры одновременно является важным ее носителем [9, с. 8]. Такой подход признает «равноправие» и рядоположенность экономики и культуры и принципиально отличается от российской концепции культуры, в которой экономика является подсистемой культуры.

Опираясь на историю собственной культуры – культуры Китая, Ван Шуцзу утверждает, что в человеческой истории можно выделить четыре кульминации производительного роста. Однако эти кульминации, по мнению Ван Шуцзу, тесно связаны с историей Китая. Ван Шуцзу также обращает внимание на то, что простая историческая ретроспектива позволяет увидеть, что каждая кульминация в развитии производительности отражает внутреннюю взаимосвязь между культурой

и экономикой. Автор утверждает, что К. Маркс и Ф. Энгельс были очень проницательны, утверждая в «Манифесте Коммунистической партии», что буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка создаст условия для преодоления национальной и этнической замкнутости. Продукты духовной деятельности различных национальностей станут общим достоянием, односторонность и ограниченность развития наций – невозможными.

Очевидно, что китайская концепция современной глобализации не претендует на «высокие» теоретические обобщения, но имеет большое прикладное значение, поскольку позволяет технологически выстроить культурную и экономическую политику государства.

9. Китайский исследователь Ли Суйань, автор получившей широкую известность в исследовательских кругах монографии «Образ России в Китае» [10], отмечает наличие у китайцев феномена, сложившегося в 1950-е гг., который он назвал «советский комплекс». Ни охлаждение взаимоотношений между Китаем и Советским Союзом, имевшее место в 1960-е гг., ни китайская культурная революция, ни развал Советского Союза и стремительный переход России к рыночным отношениям в 1990-е гг. не смогли уничтожить у китайцев этот «комплекс». Китайцы помнят, что уже несколько столетий у Китая был и остается великий северный сосед. В китайских источниках высказывается стремление познать Россию, объективно судить о ней. При этом китайцы понимают, что определенная односторонность взгляда неизбежно будет существовать. Они верят, что Россия снова поднимется и восстановит свой статус великой державы.

Оценка событий российской истории и культурных революций, имевших место в России в начале и конце XX столетия, осуществляется китайскими исследователями через призму собственной культурной революции. И не случайно в этих оценках родилась антиномия: «Россия – страна, у которой можно многому научиться» – «Россия – страна, у которой можно получить уроки поражений». В китайских оценках российской истории, российской культуры, современных событий наблюдается большой разброс: от восхищения русской/российской культурой до обвинения в русском национализме. При этом русский национализм усматривается, например, в широком распространении во всем мире русской культуры и русской литературы (см., напр.: [11]).

10. Понятие национализма в китайской науке рассматривается в тесной связи со степенью распространения национальной культуры в мире. Заметим в данном контексте, что китайская оценка сущности национализма не противоречит взглядам американского профессора Крэйга Калхуна, который утверждает, что «национализм – это способ создания идентичности, который не придает большого значения таким различиям, просто постулируя глубину во времени и внутреннее единство» [12, с. 41]. Здесь слово «различия» подразумевает, что «культура каждой отдельной страны может обнаруживать большую или меньшую преемственность во времени и может быть более или менее целостной и единообразной» [12, с. 41]. К. Калхун подчеркивает, что национализм – это фундаментальный образ речи, мысли и действия, а не просто доктрина [12, с. 42]. На карте трудно разграничить четкими линиями отдельные культуры. Но не только их, например, национальные границы могут пересекать экономические и затронуть личные отношения. К. Калхун считает, что национальные границы имеют вполне конкретное значение для одних политических целей, но для других политиков они будут двусмысленными [12, с. 52].

Нам не известно, знакомы ли китайские политики и исследователи с книгой К. Калхуна, но в полном соответствии с его доктриной и теорией Ван Шуцзу Китай в настоящее время осуществляет целенаправленный культурный обмен с зарубежными странами по трем основным направлениям: исторически сложившиеся каналы распространения китайских философско-религиозных учений, Классы и Институты Конфуция и народная дипломатия, поддерживаемая государством [5, с. 140]. Как пишет Ху Яньли, ведущую роль в народной дипломатии играют Институты и Классы Конфуция, Китайская Даосская Ассоциация, Китайская Буддийская Ассоциация. «Но особое место в этой деятельности занимают китайская традиционная медицина, китайская Пекинская опера и китайское боевое искусство ушу как культурные символы Китая. Распространение этих элементов китайской традиционной культуры во всем мире является одним из способов улучшения образа Китая, пропагандирования китайской культуры, отражает регулируемый процесс глобализации в сфере культуры» [5, с. 150–151].

11. Ли Минда в своей статье, посвященной анализу понятий «образ» и «имидж» в русском и китайском языках, отмечает, что образу России и ее президента В.В. Путина в Китае посвящено много публикаций, не только в СМИ и публицистике, но и в научных изданиях [13].

В российском китаеведении считается, что китайское слово «Син Сян» («形象») переводится на русский язык как «образ». При этом Ли Минда отмечает, что китайское «Син Сян» «не обозначает никакого нового слова, как русское слово «имидж», заимствованное из английского языка. Но большинство значений китайского «Син Сян» совпадает со значениями русского слова «образ», за исключением значений «икона» и «способ, средство» [13]. В китайском языке понятие «образ» объединяет две области своих значений: «внутренний образ» и «внешний образ». «Если речь идет о внутреннем образе страны, то в этом случае это образ, который создает страна о себе самой. “Внешний образ” страны – комплексное впечатление и оценка страны, специально создаваемые другими странами в процессе пропаганды и распространения с определенными целями сложной и различной информации. В понятии “внешний образ” большой акцент делается на имидже страны, который она имеет на международной арене» [13].

Отметим, что китайское понимание «образа страны» более емкое и, если угодно, более «технологичное». Например, Сунь Ючжун подробно описал компоненты, из которых складывается образ страны [14]: «...образ страны складывается из понимания и оценок, сделанных гражданами своей страны и зарубежными гражданами, в области политики (включая репутацию правительства, способности дипломатии, военное дело и т.д.), экономики (финансовая система, специфика продуктов и их качество, народный доход и т.д.), общественных отношений (общественные центростремительные силы, безопасность и устойчивость общества, гордый дух, национальный характер и т.д.), культуры (степень развития науки и техники, уровень образования, культурное наследие, нравы и обычаи, идеи и ценности и т.д.), географии (географическая среда, естественные ресурсы, численность населения) и т.д.» (цит. по: [13]).

Ли Минда пишет, что «в целом образ страны в китайской социогуманитарной науке формируется на основе пяти компонент: международной политики, СМИ, экономики, семиотики, литературы и искусства» [13]. Если мы говорим о семиотике, то в данном контексте речь идет об отношении «знак – означаемое». Однако понятие «означаемого» у китайских исследователей отличается от того, что под этим термином понимают французские структуралисты и постструктуралисты. Означаемое у китайских исследователей – это, скорее, обозначаемый предмет, денотат. При этом акцент делается не на означаемом, а на знаке. Так, тот же Ли Минда отмечает, что с точки зрения семиотики «внутренний образ (образ страны) является культурным впечатлением о чужом и зарубежном предмете (страна, группа, личность). Такой образ является реальным отражением предмета и может быть представлен с помощью символического знака. В современном международном обществе лидер государства в значительной степени является таким символом и знаком государства. В XXI в. Россия сумела возвысить образ страны с помощью своего лидера В.В. Путина, который стал знаком образа России» [13].

В китайском обществе сложился определенный образ В.В. Путина. Его спортивная подготовка, внешние данные, образность речи маркируются именем «настоящий мужик». Твердость характера и твердость политики воспринимаются как качества настоящего мужчины.

12. В проанализированных источниках мы, к сожалению, не обнаружили свидетельств становления и развития такой самостоятельной отрасли научного знания, как искусствоведение. По этому поводу можно высказать два предположения: а) соответствующие источники нами не анализировались; б) в китайской социогуманитаристике проблемы истории и теории искусства не рассматриваются как самостоятельные проблемы и их изучение осуществляется в рамках культурологических исследований. В любом случае обе гипотезы являются равноправными, поэтому требуют самостоятельного изучения.

Выводы. 1. Формирующуюся в Китае быстрыми темпами науку о культуре можно квалифицировать английским термином Cultural Studies. Однако при этом необходимо учитывать, что нынешний уровень китайской науки о культуре примерно соответствует уровню «red-brick universities» в Англии 1970-х гг. Об этом периоде становления Cultural Studies А.Ю. Зенкова писала следующее: «Исследования культуры (Cultural Studies) получили начало в Англии в конце 1950-х. ...Первая волна текстов, открывающих совокупность исторических фактов и социального отношения, про-

должилась... до нашего времени. В 1970-х исследования культуры (Cultural Studies) прошли через «red-brick universities» в Англии (политехнические вузы, переквалифицированные Правительством Маргарет Тэтчер в университеты свободных искусств), накапливаясь и заимствуясь из порядка соседствующих дисциплин, включая историю искусств, антропологию, социологию, художественную критику, киноисследования, гендер и феминистические исследования и общекультурную критику, включая журналистику» [15, с. 55]. Как и в Англии 1970-х гг., китайские Cultural Studies носят междисциплинарный характер, накапливаясь и заимствуясь из разных отделов китайской гуманитаристики, журналистики и политологии.

2. Китайские исследователи, отталкиваясь от марксистской концепции, постепенно расширяют теоретико-методологические основы своего анализа. Во многих работах легко обнаруживается использование социально-культурного подхода, опирающегося на сравнительно-исторический и историко-генетический методы. Увеличивается количество ссылок на теоретические концепции западных, прежде всего, американских авторов. При этом эти концепции подвергаются серьезному анализу и критике.

3. Общая тенденция опоры на зарубежные (западные и российские) теоретические концепции в китайских исследованиях строго укладывается в русло уже известной антиномии: «Чему мы должны учиться у Запада или России?» – «Чему мы не должны учиться у Запада или России?».

4. Как известно, основными функциями науки являются объяснение, понимание и предсказание явлений. Если объяснение сводится к логическому выводу, то понимание – к интерпретации. Предвидение, или предсказание, по логической структуре не отличается от объяснения и также основывается на выводе высказываний о фактах из общих утверждений (законов, теорий). Но сами факты остаются гипотетическими, неизвестными и их еще предстоит открыть. Учитывая характер теоретико-методологических основ китайских Cultural Studies, можно сделать вывод о том, что в настоящее время основной функцией китайской науки о культуре служат объяснение и частично прогноз.

Китай уже давно вышел на передовые рубежи современной науки, техники и промышленного производства. В китайской гуманитаристике также наблюдаются процессы, говорящие о становлении новой науки. Ни пренебрегать этими процессами, ни не замечать их просто нельзя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цзя Хуэйминь. Традиционная китайская культура в период реформ и открытости (1980–2010 гг.) [Электронный ресурс]: дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2017. URL: <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/d58/Диссертация%20Цзя%20Хуэйминь.pdf> (дата обращения: 24.04.2017).
2. 路雨梅, 王群慧. 新编汉语辞海. 光明日报出版, 2012年. 1831页. (Лу Лимэй, Ван Цюньхуэй. Новый китайский словарь. Изд-во ежедневной прессы Гуанмин, 2012. 1831 с.)
3. 李道湘. 中华文化与国家治理现代化 [Электронный ресурс] // Baidu 文库. URL: http://wenku.baidu.com/link?url=OBEuhFmmmi8DgZiZiapgJnU_hXWK9Yua4tNkrCEKKHII3l8pJzyJxBVN2xyYmzyV9hC_H691vbINnGBIAcFPcYTg7FwvaLKKr1QICw7VzJq (дата обращения: 22.11. 2015). (Ли Даосян. Китайская культура и современное государственное управление // Baidu: библиотека.)
4. 童庆炳等. 全球化语境与民族文化. 中国社会科学出版社, 2002年. 12月. 563页. (Тон Чинбин и др. Глобализация и национальная культура. Китайское изд-во по общественным наукам, 2002, декабрь. 563 с.)
5. 徐 Яньли. Специфика глобализационных процессов в культуре Китая: дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2016.
6. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: моногр. 2-е изд., перераб. и. доп. М.: Проспект, 2014.
7. 黄旭东. 论文化全球化背景下的当代中国文化发展战略 // 河南社会科学. 2009. Vol. 17. № 3. 第140–143页. (Хуан Сюйдун. Стратегия развития современной китайской культуры в условиях культурной глобализации // Социальная наука в Хэнань. 2009. Т. 17, № 3. С. 140–143.)
8. 鲍宗豪. 论文化全球化-兼谈民族文化的保护和发展 // 中国青年政治学院学报. 2003. Vol. 22, № 1. С. 112–119. (Бао Цзунхао. Культурная глобализация – в защиту национальной культуры и ее развития // Газета китайского молодежного политического института. 2003. Т. 22. № 1. С. 112–119.)
9. 王述祖. 经济全球化与文化全球化 – 历史的思考与求证. 北京: 中国时政经济出版社, 2006. 176页. (Ван Шуцзю. Экономическая глобализация и культурная глобализация – историческое мышление и обоснование. Пекин: Китайское политико-экономическое изд-во, 2006. 176 с.)

10. 李随安. 中国的俄罗斯形象 (1949–2009). 黑龙江, 黑龙江教育出版社, 2012年. 487页. (Ли Суйань. Образ России в Китае (1949–2009 гг.). Харбин: Образовательное изд-во провинции Хэйлунцзян, 2012. 487 с.)
11. 林精华. 民族主义的意义与悖论 – 20–21世纪之交俄罗斯文化转型问题研究. 北京: 人民出版社, 2002. 412页. (Линь Цзиньхуа. Значение и суть парадокса национализма – изучение трансформации русской культуры XX–XXI вв.. Пекин: Народное изд-во, 2002. 412 с.)
12. **Калхун Крэйг**. Национализм: пер. с англ. М.: Территория будущего, 2006.
13. **Ли Минда**. Понятия «образ» и «имидж» в русском и китайском языках [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. 2017. № 6. URL: <http://dom-hors.ru/nauchniy-zhurnal-obschestvo-filosofiya-istoriya-kultura/> (статья принята в печать. Журнал должен выйти после 15-го июня)
14. 孙有中. 国家形象的内涵及其功能 // 国家论坛. 2002 年, (3). 第 14–21 页. (Сунь Юджун. Значение и функция образа государства // Национальный форум. 2002 (март). С. 14–21.)
15. **Зенкова А. Ю.** Visual Studies как интегральная область социально-гуманитарного дискурс-анализа [Электронный ресурс] // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). Екатеринбург: Изд. дом «Дискурс-Пи», 2006. С. 51–57. URL: <http://textarchive.ru/c-2657731-pall.html> (дата обращения: 12.08.2016).

REFERENCES

1. **Jia Huimin**. [Traditional Chinese culture in the period of reforms and openness.and. cult.sci.thesis]. Vladivostok, 2017. Available at <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/d58/Диссертация%20Цзя%20Хуэйминь.pdf> (accessed April 24, 2017). (In Russian).
2. 路雨梅, 王群慧. 新编汉语辞海. 光明日报出版, 2012年. 1831页. (Lu Limei, Wang Qunhuai. [New Chinese dictionary]. Guangming, 2012, 1831 pp.) (In Chinese).
3. 李道湘. 中华文化与国家治理现代化. Baidu 文库. URL: http://wenku.baidu.com/link?url=OBEuhFmmm i8DgZiZiapgJnU_hXWK9Yua4tNkrCEKKHl3l8pJzyJxBVN2xyYmzyV9hC_H691vbINnGBIACFPcYTg7FwvaLKKr-1QICw7VzJq (accessed November 22, 2015). (Li Daoshiang. [Chinese culture and modern public administration]. Baidu: library) (In Chinese).
4. 童庆炳等. 全球化语境与民族文化. 中国社会科学出版社, 2002年. 12月. 563页. (Tuon Chinbing et al. [Globalization and national culture]. Chinese Publishers of Social Studies, 2002, December, 563 pp.) (In Chinese).
5. **Hu Yanli**. [Specific features of globalization processes in the culture of China]: Dis. .. Cand. of culturology. Vladivostok, 2016. (In Russian).
6. **Chumakov A. N.** [Globalization. Contours of the integral world]. Moscow, Prospekt, 2014. (In Russian).
7. 黄旭东. 论文化全球化背景下的当代中国文化发展战略 // 河南社会科学. 2009, vol. 17, no. 3. 第140–143页. (Huan Xudong. [Development strategy of the modern Chinese culture in the context of cultural globalization]. Social studies in Henan. 2009., vol. 17, no. 3, pp. 140–143.) (In Chinese).
8. 鲍宗豪. 论文化全球化-兼谈民族文化的保护和发展 // 中国青年政治学院学报. 2003. Vol. 22, # 1. Pp. 112–119. (Bao Zonghao. [Cultural globalization – in protection of the national culture and its development]. Newspaper of the Chinese Youth Political Institute. 2003, vol. 22, no. 1, pp. 112–119.) (In Chinese).
9. 王述祖. 经济全球化与文化全球化 – 历史的思考与求证. 北京: 中国时政经济出版社, 2006. 176页. (Wang Shuzu. [Economic globalization and cultural globalization – historical thinking and reasoning]. Beijing, Chinese political-economic publishing, 2006, 176 pp.) (In Chinese).
10. 李随安. 中国的俄罗斯形象 (1949–2009). 黑龙江, 黑龙江教育出版社, 2012年. 487页. (Li Suan. [Image of Russia in China (1949–2009)]. Harbin. Heilongjiang educational publishing, 2012, 487 pp.) (In Chinese).
11. 林精华. 民族主义的意义与悖论 – 20–21世纪之交俄罗斯文化转型问题研究. 北京: 人民出版社, 2002. 412页. (Lin Jinhua. [Meaning and nature of the nationalism paradox – Studying the transformation of Russian culture of XX–XXI]. Beijing: Public publishing Publ., 2002, 412 pp.) (In Chinese).
12. **Calhoun Craig**. Nationalism. Translated from English. Moscow, Territoria Buduschego Publ., 2006. (In Russian).
13. **Li Mingda**. [Concepts of «image» and «imidzh» in the Russian and Chinese languages]. *Obschestvo: filosofia, istoria, kultura = Society: philosophy, history, culture*, 2017, no. 6. Available at: <http://dom-hors.ru/nauchniy-zhurnal-obschestvo-filosofiya-istoriya-kultura/> (In Russian).
14. 孙有中. 国家形象的内涵及其功能 // 国家论坛. 2002 年, (3). 第 14–21 页. (Sun Youjung [Significance and function of the image of a state]. Natsionalny forum = National Forum. 2002 (March). Pp. 14–21.) (In Chinese).
15. **Zenkova A. Iu.** [Visual Studies as an integral area of social and humanitarian discourse-analysis]. *Sovremennye teorii diskursa: multidistsiplionny analiz = Modern theories of discourse: multidisciplinary analysis* (Diskursology series). Yekaterinburg. Diskurs-Pi publishing Publ., 2006, pp. 51–57. Available at: <http://textarchive.ru/c-2657731-pall.html> (accessed August, 12, 2016). (In Russian).

Информация об авторе

Арташкина Т. А. – доктор философских наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры культурологии и искусствоведения (690950, Владивосток, ул. Алеутская, 56, email: artash@mail.primorye.ru)

Принята редакцией 16.06.2017

Information about the author

Artashkina T.A. – doctor of philosophical Sciences, candidate of pedagogical Sciences, Professor of Department of Culturology and art history (690950, Vladivostok, street Aleutian, 56, email: artash@mail.primorye.ru)

Received June 16, 2017